

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2343/2014

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Х.Е.А.К. (представлен адвокатом Анной Акуо Бакманн Бернтсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 6 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Египет
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – <i>ratione materiae</i> , приемлемость – несовместимость, степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недискриминация; опасность подвергнуться пыткам и неправомерному обращению; произвольное задержание и содержание под стражей; право на свободное выражение мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	1; 2; 7; 9 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2 и 3

GE.15-15600 (EXT)

* 1 5 1 5 6 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2343/2014*

<i>Представлено:</i>	Х.Е.А.К. (представлен адвокатом Анной Акуо Бакманн Бернтсен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 января 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2343/2014, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Х.Е.А.К., гражданин Египта 1984 года рождения. Он пытался получить убежище в Дании, однако его попытки не увенчались успехом, и 17 декабря 2013 года в соответствии с решением датского Апелляционного совета по делам беженцев ему было предписано в течение 15 дней покинуть страну. 6 января 2014 года автор обратился к Апелляционному совету с просьбой повторно рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища. 10 февраля 2014 года Совет отказался возобновить процедуру рассмотрения ходатайства и подтвердил свое решение от 17 декабря 2013 года. Поскольку автор не выполнил предписание покинуть страну, его должны были выслать в Египет 12 февраля 2014 года. Автор утверждает, что принятие Дани-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарчис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

ей дальнейших мер по его высылке будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 1, 2, 7, 9 и 19 Пакта. Автор представлен адвокатом Анной Акуо Бакманн Бернтсен. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 В ходе регистрации сообщения 6 февраля 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора во время рассмотрения его дела Комитетом. В своей вербальной ноте от 6 августа 2014 года государство-участник просило Комитет пересмотреть свою просьбу о принятии временных мер и сообщило Комитету, что 14 февраля 2014 года Совет приостановил до нового распоряжения исполнение решения о предельном сроке высылки автора. 3 сентября 2014 года адвокат представила комментарии к этому замечанию. 30 сентября 2014 года Комитет отклонил ходатайство государства-участника отменить его первоначальную просьбу о принятии временных мер. В настоящее время автор по-прежнему находится в Дании.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в Каире, где он рос со своей матерью. В период 2007–2012 годов он работал в Каире в качестве менеджера по информационным технологиям и параллельно, в 2010–2012 годах, – в качестве специалиста по поддержке клиентов отдела информационных технологий в одной компании, расположенной в Лондоне. С октября 2012 года по январь 2014 года он был безработным и добровольно выполнял функции администратора социальных сетей и веб-сайтов в Каире, а также администратора страницы электронной версии журнала «newtimes.dk» в социальных сетях – проекта, которым руководит датское отделение Красного Креста.

2.2 15 октября 2012 года автор приехал к своему сводному брату (с которым у них общий отец) в Данию по действующей туристической визе¹. 7 января 2013 года в связи с политическими беспорядками, произошедшими в Египте в декабре 2012 года, по совету своего сводного брата он подал ходатайство о получении убежища. 24 и 25 января 2013 года он представил необходимые документы и прошел собеседование, проводимое сотрудниками полиции. 22 апреля 2013 года он прошел собеседование в датской Иммиграционной службе, по результатам которого 2 мая 2013 года ему было отказано в убежище. 17 декабря 2013 года датский Апелляционный совет по делам беженцев отклонил его апелляционную жалобу и оставил в силе решение датской Иммиграционной службы об отказе в выдаче ему вида на жительство. При этом ему было предписано покинуть страну в течение 15 дней с даты вынесения соответствующего решения.

2.3 Автор утверждает, что в 2007 году вместе с двумя друзьями он основал клуб мирных футбольных фанатов «Ультрас Ахлави». Он стал одним из главных клубов спортивных фанатов в стране, в котором насчитывается почти один миллион членов и болельщиков. Хотя изначально это был лишь спортивный клуб, впоследствии «Ультрас Ахлави» занял политическую позицию и активно участвовал во всех крупнейших событиях египетской революции, а также сыграл важную роль в «День битвы верблюдов», когда в Египте на акцию протеста вышли 18 миллионов человек. Автор отвечал лишь за работу ИКТ этого клуба, но вел при этом также страницу клуба в социальных сетях «Фейсбук» и «Твит-

¹ Срок действия его визы истек 12 января 2013 года.

тер», в результате чего его имя было широко известно властям и большинству политических организаций страны. По имеющейся информации, вдохновившись революцией в Тунисе, он одним из первых уже 25 января 2011 года через онлайн-сети стал призывать к проведению в Египте революции. После того как правительство начало убивать протестующих, пытаясь остаться у власти, автор заявил на веб-странице клуба о том, что «Ультрас Ахлави» примет участие в революции. Таким образом, члены клуба стали играть существенную роль в революции, несмотря на то, что у самого клуба не было четкой или официальной политической программы, помимо общего стремления бороться с коррупцией в Египте. Автор объясняет, что его участие сводилось к мобилизации нескольких сотен тысяч людей через Интернет, а также к организации крупных митингов и демонстраций. Сам он принял участие лишь в нескольких мирных демонстрациях.

2.4 Автор добавляет, что вместе с членами клуба «Ультрас Ахлави» он помог организовать предвыборную кампанию кандидата в президенты Хамдена Сабехи из оппозиционной партии «Аль-Карам». Вместе с тем он заявляет, что, несмотря на то, что клуб не одобряет авторитарных методов нынешнего правительства, он не выступает прямо против него, но и не поддерживает при этом программу основной оппозиционной партии «Братья-мусульмане». При этом у клуба было несколько столкновений с египетскими властями. В частности, автор упоминает кровавые столкновения, которые произошли в связи с проведением футбольного матча в Порт-Саиде 1 февраля 2012 года и в ходе которых при стычке с болельщиками другого клуба было убито 70 членов «Ультрас Ахлави»². По словам автора, сотрудники полиции наблюдали за происходящим, не предпринимая никаких действий, что свидетельствует о политическом характере этих массовых убийств³.

2.5 Автор утверждает, что члены «Ультрас Ахлави» стали жертвами режима партии «Братья-мусульмане», представители которой в декабре 2012 года похитили, подвергли пыткам и убили несколько членов вышеупомянутого клуба⁴. Кроме того, он утверждает, что сотрудники полиции, которая подчиняется нынешнему военному режиму, все чаще стали притеснять членов клуба и следить за ними и что недавно один из местных руководителей клуба был убит сотрудником полиции⁵, а еще одного местного руководителя задержали, затем ему предъявили обвинения в участии в массовых беспорядках в Порт-Саиде, а на следующий день его выпустили на свободу. Автор далее заявляет, что все коммуникационные средства клуба, по всей вероятности, контролировались, и/или на них оказывалось воздействие, в частности веб-страница группы была закрыта, а пароль администратора взломан египетскими властями, которым хорошо известна личность автора и его роль в качестве менеджера клуба по вопросам ИКТ. Он утверждает, что правительство Египта считало любые проявления несогласия и инакомыслия актами террора и связывало их с деятельностью организации «Братья-мусульмане».

² В то время у власти находилось сформированное военными переходное правительство (с февраля 2011 года по июнь 2012 года).

³ Автор утверждает, что некоторые сотрудники правоохранительных органов приняли участие в массовых убийствах. 26 января 2013 года в связи с этим событием 21 человек был приговорен к смертной казни.

⁴ Мухаммед Мурси из партии «Братья-мусульмане» занимал должность президента Египта с июня 2012 года по июль 2013 года.

⁵ Автор не уточняет обстоятельства произошедшего.

2.6 Автор поясняет, что Совет пришел к ошибочному выводу о том, что его возвращение в Египет представляет для него не «повышенный риск», а просто «риск». В этой связи он поясняет, что он подал ходатайство о предоставлении ему убежища, когда члены организации «Братья-мусульмане» начали убивать и преследовать журналистов и администраторов сети «Фейсбук», которые выступали против их режима, а также сторонников Хамдена Сабахи из оппозиционной партии «Аль-Карам». Он отмечает, что в тот период были убиты несколько администраторов намного менее посещаемых веб-страниц фанатских клубов по сравнению с веб-страницей, которую вел автор. Следовательно, в момент подачи ходатайства о предоставлении убежища ему уже угрожала серьезная опасность. С тех пор пришедший к власти военный режим принял новый закон, наделяющий представителей власти неограниченными полномочиями по задержанию любого лица по любым причинам. Следовательно, автору по-прежнему угрожает серьезная опасность в связи с его способностью созывать большое число людей во имя политических идей и мобилизовать их посредством Интернета против властей, о чем свидетельствует его активная деятельность в политических и социальных СМИ во время революции.

2.7 Автор подчеркивает, что после вынесения Советом отрицательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища 17 декабря 2013 года он разместил на своей странице в сети «Фейсбук» информацию о том, что он скоро должен вернуться в Египет. Сразу же после этого сотрудники полиции пришли искать автора в доме его матери и возвращались туда еще пять раз после этого, несмотря на то, что никаких материалов против него не было ни в полиции, ни в судебных или других официальных органах. Во время одного из таких посещений один из полицейских применил насилие к матери автора и угрожал ей смертью за то, что она сфотографировала процесс обыска дома. Кроме того, мать автора получила письменное сообщение, в котором автору угрожали убийством⁶.

2.8 Автор считает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны ввиду отсутствия механизмов пересмотра в судебном порядке решения Совета. Жалоба автора не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Египет Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 1, 2, 7, 9 и 19 Пакта. Он утверждает, что опасается подвергнуться серьезному риску его задержания, похищения, применения к нему пыток и даже его убийства из-за того, что он является широко известным членом и основателем клуба «Ультрас Ахлави», а также из-за политических взглядов этого клуба. Опасения автора связаны с тем, что он лично агитировал голосовать не за нынешнее правительство, а за другую политическую партию, и высказывал мнения, осуждающие авторитарные методы правительства и впоследствии широко распространенные через различные онлайн-СМИ и социальные сети. Он добавляет, что его способность мобилизовать людей против властей рассматривалась как угроза всеми режимами, включая нынешний.

---

⁶ Была представлена копия записки на арабском языке, в которой автора называли «предателем» и угрожали ему смертью.

3.2 Он утверждает также, что с учетом положения в области прав человека в Египте он не может получить там защиту от властей и подвергает себя опасности быть задержанным без веских оснований, быть похищенным, подвергнуться пыткам или даже быть убитым сотрудниками сил безопасности по прибытии в Египет из-за его политических взглядов, что противоречит соответствующим положениям Пакта. В частности, автор ссылается на доклады международных неправительственных организаций о положении в Египте, в которых указано, что сотрудники полиции и военные использовали чрезмерную смертоносную силу и убили или арестовали несколько тысяч политических оппонентов правительства и военных и что нынешние власти используют все возможные средства, для того чтобы заставить замолчать представителей политической оппозиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 6 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что автор не обосновал свои утверждения о том, что в случае его возвращения в Египет он столкнется с риском нанесения ему непоправимого ущерба, и по тем же причинам считает сообщение неприемлемым, так как оно является явно необоснованным ввиду отсутствия должных доказательств.

4.2 В отношении утверждений автора по статьям 1 и 2 государство-участник заявляет, что автор «не представил никакой подробной фактологической информации по этой части сообщения». В отношении его утверждений по статьям 7 и 9 государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет как апелляционный орган, чтобы добиться переоценки фактов и обстоятельств, связанных с его ходатайством о предоставлении убежища, по которому национальные власти вынесли свое решение. Государство-участник просит Комитет в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела датского Апелляционного совета по делам беженцев, который пришел к заключению, что автор не обосновал утверждения о том, что он подвергнется риску преследования со стороны членов организации «Братья-мусульмане» или что он окажется в конфликтной ситуации по смыслу законодательства об убежище относительно военных, полицейских сил безопасности или других органов власти в случае его возвращения в Египет. Кроме того, государство-участник обратило внимание на то, что, согласно заключению Совета, власти не вступали в какой-либо контакт ни с самим автором, ни с его семьей. Кроме того, было установлено, что сама по себе информация о задержании других членов «Ультрас Ахлави» в связи с беспорядками в аэропорту также не свидетельствует о каком-либо риске преследования автора. Следовательно, Совет пришел к выводу об отсутствии оснований для наделения заявителя предусмотренным Конвенцией статусом по смыслу пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах или статусом лица, нуждающегося в защите, по смыслу пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.3 Государство-участник добавляет, что, согласно заключению Совета, автор не подкрепил доказательствами информацию о том, что египетские власти устроили обыск в доме его матери и не объяснил, зачем власти стали бы искать автора в доме его матери. В этой связи Совет отметил также, что автор на законных основаниях покинул Египет 15 октября 2012 года и с тех пор не возвращался туда. Кроме того, Совет отметил, что общие доклады и статьи, представленные автором, не содержат информации, подтверждающей заявление о том, что сам он или какое-либо иное лицо в его стране происхождения под-

верглись преследованиям со стороны властей. Следовательно, Совет сделал вывод о том, что он не соответствует критериям для получения вида на жительство согласно статье 7 Закона об иностранцах. Хотя Совет принял к сведению информацию автора о том, что он является одним из основателей «Ультрас Ахлави» и отвечал в этой группе за информационные технологии, он не пришел к заключению и по-прежнему не считает, что лишь ввиду своего статуса в качестве одного из основателей «Ультрас Ахлави» и лица, отвечавшего в этой группе за информационные технологии, с учетом того, что изначально это был аполитичный фанатский клуб, который впоследствии приобрел политическую направленность, автор стал настолько значимой фигурой, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию. В этой связи Совет обратил внимание на заявление автора о том, что он не присутствовал ни при инциденте, произошедшем в Порт-Саиде, ни при одном из других столкновений между властями и демонстрантами.

4.4 Государство-участник отмечает далее, что Совет упомянул заявление автора о том, что до его законного отъезда из Египта у него не было никаких конфликтов с правительством или другими группами в Египте. Кроме того, Совет не принял как факт информацию автора о том, что египетские власти устроили обыск в доме его матери, поскольку эта информация не была подкреплена доказательствами. В отношении заявления автора о том, что справочные материалы Совета о положении в Египте не обновлялись с 26 июня 2013 года, государство-участник отметило, что Египет относится к странам «группы II» и что справочные материалы обновляются только тогда, когда какой-либо человек из страны этой группы подает ходатайство о предоставлении убежища в Дании⁷. Перед вынесением своего решения Совет обновил свои справочные материалы по Египту и был осведомлен о самых последних событиях в стране, в том числе о том, что представители организации «Братья-мусульмане» были отстранены от власти в июле 2013 года⁸.

4.5 В отношении заявления автора о том, что один член клуба «Ультрас Ахлави» был убит сотрудником полиции, а еще один был задержан и ему было предъявлено обвинение в причастности к массовым убийствам в Порт-Саиде, государство-участник отмечает, что эта информация не была подкреплена доказательствами. Этот вывод подтверждается собственным заявлением автора о том, что он и другие основатели клуба не были широко известными деятелями. По мнению государства-участника, ни один из актуальных справочных материалов по Египту не позволяет сделать вывод о том, что членам «Ультрас Ахлави» в целом угрожает какая-либо конкретная опасность подвергнуться неправомерному обращению со стороны властей или сторонников организации

⁷ Государство-участник объясняет, что оно хранит справочные материалы по странам, граждане которых обращаются к Дании с просьбой о предоставлении убежища. Страны делятся на группы I и II: к группе I относятся страны, из которых Дания получает или получила значительное количество ходатайств о предоставлении убежища и справочные материалы по которым она постоянно обновляет и дополняет; к группе II относятся страны, из которых Дания получает или получила лишь несколько ходатайств о предоставлении убежища и справочные материалы по которым обновляются лишь тогда, когда Дания получает просьбу о предоставлении убежища от какого-либо нового лица из одной из этих стран. Следовательно, между двумя обновлениями может пройти какое-то время. По мнению датского Апелляционного совета по делам беженцев, крайне важно, чтобы справочные материалы были высокого качества и позволяли Совету давать правильную и объективную оценку положению в той или иной стране.

⁸ Государство-участник не представило дополнительной информации по этому вопросу.

«Братья-мусульмане». Совет включил в свои решения всю информацию, имеющую отношение к делу, а в сообщении не было представлено никаких данных, подтверждающих заявление о том, что автор по возвращении в Египет подвергнется риску преследования или неправомерного обращения с ним как с просителем убежища. Государство-участник отмечает, что 6 января 2014 года автор направил Совету в электронной форме просьбу повторно рассмотреть его ходатайство о предоставлении убежища. В качестве основания для своей просьбы автор, в частности, отмечает свои опасения, что в случае его возвращения в Египет местные власти могут убить его или лишить его свободы как одного из основателей «Ультрас Ахлави». Автор также упомянул тот факт, что в дом его матери приходили сотрудники полиции и военные, которые искали его и обыскивали дом, и представил несколько общих статей и докладов из Интернета, а также распечатку своей профильной страницы в «Фейсбуке», на которой он разместил информацию о том, что вернется в Египет 12 февраля 2014 года. 10 февраля 2014 года Совет отклонил просьбу о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, указав, в частности, что не было выявлено никаких оснований для возобновления производства по этому делу или отсрочки отъезда автора. Совет принял во внимание то, что ему не было представлено никакой новой информации или мнений по существу в дополнение к информации, которая уже имелась у Совета во время первоначального рассмотрения соответствующего дела. В этой связи Совет опирался на свое решение от 17 декабря 2013 года и отметил, что автор не подкрепил доказательствами информацию о том, что египетские власти устроили обыск в доме его матери и не объяснил, зачем власти стали бы искать его в доме матери. Кроме того, Совет отметил, что 15 октября 2012 года автор на законных основаниях покинул страну своего происхождения. Совет отметил далее, что общие доклады и статьи, представленные автором, не содержали информации, подтверждающей заявление о том, что сам он или какое-либо иное лицо в его стране происхождения подверглись преследованиям со стороны властей. Следовательно, Совет сделал вывод о том, что автор не соответствует критериям для получения вида на жительство согласно статье 7 Закона об иностранцах.

4.6 Государство-участник считает, что жалоба автора по статье 19 недостаточно обоснована, так как, по его словам, у него ранее не было никаких конфликтов с египетскими властями и он лишь воспользовался своим правом на свободное выражение мнений. Государство-участник считает также, что жалоба автора по статье 19 является неприемлемой, так как она несовместима с положениями Пакта, поскольку статья 19 не предполагает экстерриториального применения. В своих утверждениях о нарушении этого положения автор исходит не из какого-либо случая неправомерного обращения с ним в Дании, а из предполагаемых для него последствий его возвращения в Египет. Европейский суд по правам человека четко отметил исключительный характер права на экстерриториальную защиту, которое предусмотрено Конвенцией о защите прав человека и основных свобод⁹. Кроме того, государство-участник отмечает в этой связи, что Комитет ни разу не рассматривал по существу жалобы в отношении высылки лица, опасавшегося нарушения в принимающем государстве каких-либо других положений, нежели положений статей 6 и 7 Пакта.

4.7 С учетом вышеизложенного, государство-участник считает также сообщение неприемлемым по существу.

---

⁹ В частности, государство-участник ссылается на дело *Сёринг против Соединенного Королевства*, заявление № 14038/88.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 3 сентября 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что его жалобы по статьям 1 и 2 Пакта хорошо обоснованы и подкреплены большим количеством документов, касающихся его деятельности в группе «Ультрас Ахлави», подтверждающих его статус и функции в этой группе, а также отражающих мнения и работу группы. Автор подчеркивает, что, хотя государство-участник отметило, что, по его словам, он не был членом какой-либо политической партии или организации, он впоследствии указал, что является «головой» «Ультрас Ахлави» вместе с тремя другими друзьями, и объяснил, каким образом эта группа, изначально ориентированная исключительно на спорт, впоследствии также стала участвовать в политической деятельности. Автор утверждает, что государство-участник не понимает, как группа, которая изначально носила культурный характер, могла впоследствии приобрести политическую направленность без принадлежности к каким-либо политическим организациям. Он утверждает, что «Ультрас Ахлави» является преимущественно спортивным фанатским клубом, который, однако, также борется с коррупцией и выступает за свободу слова, что считается проявлением политических взглядов. Именно эти политические взгляды, а также способность группы мобилизовать тысячи людей вызывают как у египетских властей, так и у оппозиции (партии «Братья-мусульмане») недовольство и стремление положить конец их деятельности. Автор утверждает, что он не может добиваться защиты в какой-либо части Египта или свободно определять свой политический статус либо свободно развивать социальные и культурные направления деятельности «Ультрас Ахлави» без опасений подвергнуться преследованию.

5.2 В отношении своих жалоб по статьям 7 и 9 Пакта автор отмечает, что он представил доказательства в подтверждение своих заявлений, в частности письмо с угрозами, пришедшее на домашний адрес его матери, фотографии египтян, которые также были активными политическими оппонентами и которые подверглись пыткам и были убиты, а также различные статьи, объясняющие, как нынешний режим принимает законы, позволяющие контролировать социальные сети, которыми пользуется «Ультрас Ахлави». Автор вновь подчеркивает, что после того, как ему было предписано вернуться в Египет, власти неоднократно устраивали обыск в доме его матери. Он добавляет, что, хотя, по словам государства-участника, датский Апелляционный совет по делам беженцев – это орган, который может лучше всего оценить фактические обстоятельства его дела, оно не объясняет, почему справочные материалы по Египту, в частности база данных по странам группы II, все еще не были обновлены в январе 2014 года. Он утверждает, что справочные материалы Совета, которые с тех пор были обновлены и в настоящее время размещены в Интернете, подтверждают его заявления. Он утверждает, что доклад организации «Фридом хаус» за 2014 год и Всемирный доклад по Египту 2014 года организации «Хьюман райтс уотч» четко свидетельствуют о том, что в Египте широко распространена практика пыток и бесчеловечного обращения и отмечаются столкновения между различными политическими группами и представителями нынешнего режима. По мнению автора, в базе данных Совета отсутствует информация об «Ультрас Ахлави». Поскольку лица, занимавшие в иерархической структуре «Ультрас Ахлави» аналогичные или более низкие должности, были похищены, подверглись пыткам или были убиты, автор утверждает, что его может постигнуть такая же участь, если он вернется в Египет.

5.3 В отношении своей жалобы по статье 19 Пакта автор считает, что, поскольку египетские власти недавно приняли законы, ограничивающие право на свободное выражение мнений, они могут арестовать любого человека, выступающего против политики нынешнего режима, и поэтому автору угрожает опасность стать жертвой преследования.

5.4 Автор представляет новые доказательства в виде размещенного в Интернете видеоролика на арабском языке с выступлением бывшего вице-президента Египетской футбольной ассоциации Ахмеда Абдельазиза Шобаира¹⁰. Автор утверждает, что г-н Шобаир поддерживает контакты с высокопоставленными политическими деятелями и что 21 февраля 2014 года он заявил, что «капитан Ахмед Шобаир многократно клянется перед Богом, что «Ультрас Ахлави» является террористической группой». Автор представляет подробное описание содержания видеоролика на английском языке, отмечая, что г-н Шобаир утверждает, что «Ультрас Ахлави» необходимо запретить, что этот клуб поддерживает террористические действия организации «Братья-мусульмане» и что правительству Египта следует положить конец деятельности «Ультрас Ахлави».

5.5 Автор утверждает, что в ходе «собеседования» возникли трудности с переводом¹¹. Он заявляет, что переводчик не смог правильно перевести связанные с компьютером вопросы и, следовательно, не смог правильно передать разъяснения автора относительно того, как он мог точно знать, что египетские власти пытались взломать страницу «Ультрас Ахлави» в сети «Фейсбук» и закрыть веб-страницу клуба. Он утверждает, что его доводы, основанные на знаниях в области информатики, не были должным образом переданы устным переводчиком. Автор далее отмечает, что, вопреки заявлениям государства-участника, он никогда не утверждал, что цель «Ультрас Ахлави» – поддерживать партию Хамдена Сабахи «Аль-Карам». Наконец, автор утверждает, что, несмотря на то, что он был очень хорошо подготовлен, ни на одном из собеседований с датскими властями ему не позволили представить доказательства в том виде, в котором он планировал это сделать.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 30 июня 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно вновь подтвердило свои основные замечания относительно приемлемости и существа сообщения от 6 августа 2014 года. Государство-участник по-прежнему утверждает, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его сообщения в соответствии со статьями 1, 2, 7, 9 и 19 Конвенции и что по этой причине сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Кроме того, государство-участник по-прежнему заявляет, что часть сообщения, которая касается статьи 19, следует отклонить как неприемлемую *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник утверждает также, что, если Комитет сочтет это сообщение приемлемым, следует учитывать, что не было установлено наличие серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Египет будет представлять собой нарушение статей 1, 2, 7, 9 и 19 Пакта.

6.2 В своих замечаниях государство-участник отвечает на комментарии автора от 3 сентября 2014 года и добавляет, что автор продолжил утверждать, что статья 1 Пакта будет нарушена в случае его возвращения в Египет, так как

¹⁰ См. www.youtube.com/watch?v=zT4PhgHBpO0.

¹¹ Автор не указывает, о каком собеседовании идет речь.

он не может искать защиты ни в одной части Египта или свободно определять свой политический статус либо свободно развивать социальные и культурные направления деятельности «Ультрас Ахлави» в Египте без опасений подвергнуться преследованию, пыткам и/или быть убитым. В этой связи государство-участник отмечает, что риск подвергнуться преследованию или другому виду неправомерного обращения, который служит основанием для предоставления убежища, подпадает под действие статьи 7 Пакта, а не статьи 1. В отношении статьи 1 Пакта государство-участник утверждает, что в своем сообщении автор стремится добиться экстерриториального применения обязательств по статье 1. Утверждения автора о нарушении статьи 1 Пакта не связаны ни с каким-либо обращением, которому он подвергся в Дании, ни с какой-либо областью, подконтрольной властям Дании, ни с поведением датских властей, а касаются последствий, которые, предположительно, отразятся на нем в случае его возвращения в Египет. Таким образом, государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией для вынесения решений по соответствующим нарушениям в отношении Дании и поэтому данная часть сообщения является несовместимой с положениями Пакта. Соответственно, по мнению государства-участника, экстрадиция, депортация, высылка или выдворение каким-либо иным образом лица, опасавшегося нарушения другим государством-участником его прав, закрепленных, например, в статье 1 Пакта, не повлекут за собой причинение непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Поэтому государство-участник утверждает, что эту часть сообщения также следует отклонить как неприемлемую *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 В связи с утверждением автора в отношении статей 7 и 9 Пакта о том, что справочные материалы по Египту датского Апелляционного совета по делам беженцев не были обновлены, государство-участник вновь повторяет свои замечания от 6 августа 2014 года. Соответственно, государство-участник по-прежнему считает, что заявление о том, что справочные материалы не были в достаточной степени обновлены на момент вынесения Советом своего решения, является ошибочным.

6.4 В отношении информации, представленной автором по другим названным им лицам, которые участвовали в деятельности других фанатских клубов в Египте, государство-участник заявляет, что в рамках процедуры предоставления убежища Совет дает индивидуальную оценку по каждому конкретному случаю. Кроме того, оно утверждает, что представленные автором сведения по другим названным им лицам не имеют отношения к его ходатайству о предоставлении убежища, поскольку автор не смог обосновать, что он подвергся или в случае его возвращения в Египет подвергнется неправомерному обращению, которое служило бы основанием для предоставления ему убежища. В отношении заявления автора о переводе государство-участник отмечает, что при проведении собеседования с сотрудниками датской Иммиграционной службой автора проинформировали о том, что, если у него возникнут какие-либо проблемы с переводом, он должен сообщить об этом. Кроме того, по завершении собеседования протокол был зачитан автору, который представил свои замечания по нему, а также подтвердил, что он понял все, что ему говорил переводчик во время собеседования. Государство-участник отмечает также, что в начале заседания Совета 17 декабря 2013 года автор и переводчик подтвердили, что они понимают друг друга. Наконец, государство-участник утверждает, что два вопроса, упомянутые автором относительно перевода, по всей вероятности, никоим образом не повлияли на вывод Совета о том, что автор не представил доказательств того, что в случае его возвращения в Египет ему будет

угрожать опасность подвергнуться преследованию, что послужило бы основанием для предоставления ему убежища. Следовательно, государство-участник вновь утверждает, что нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение и тем более опровергать заключение Совета, содержащееся в его решениях от 17 декабря 2013 года и 10 февраля 2014 года по делу автора.

6.5 Государство-участник предлагает также Комитету пересмотреть его просьбу о принятии временных мер по этому делу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, он отмечает, что не оспаривает тот факт, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что были нарушены его права по статье 1 Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что автор «не представил никакой подробной фактологической информации по этой части сообщения» и что эту часть сообщения следует отклонить как неприемлемую *ratione loci* и *ratione materiae*. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу он не имеет полномочий рассматривать заявления о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта¹². Он напоминает, что Факультативный протокол предусматривает процедуру, в соответствии с которой частные лица могут представлять жалобы на нарушение их индивидуальных прав, и что эти права закреплены в части III (статьях 6–27) Пакта¹³. Из этого следует, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹⁴.

7.4 Комитет отмечает далее в отношении жалобы автора по статье 2 Пакта в связи с решением о принудительном возвращении, что, по словам государства-участника, автор «не представил никакой подробной фактологической информации по этой части сообщения». Комитет напоминает о своей практике, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для жалобы в том или ином сообщении в соответствии с Факультативным протоколом¹⁵. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора

¹² См., например, communication № 932/2000, *Gillot v. France*, Views adopted on 15 July 2002, para. 13.4.

¹³ См., например, communication № 167/1984, *Bernard Ominayak et al. v. Canada*, Views adopted on 26 March 1990, para. 32.1.

¹⁴ См. сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 4.4.

¹⁵ См., например, сообщение № 2202/2012, *Кастаньеда против Мексики*, решение, принятое 29 августа 2013 года, пункт 6.8; сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и сообщение № 1887/2009,

по этому поводу противоречат статье 2 Пакта и неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает далее возражения государства-участника по поводу приемлемости сообщения в части, касающейся утверждений автора по статье 9, в связи с тем, что он предположительно, пытался использовать Комитет в качестве апелляционного органа для переоценки фактов и обстоятельств, связанных с его ходатайством о предоставлении убежища, по которому национальные власти вынесли свое решение. Кроме того, в отношении заявления автора о том, что один член клуба «Ультрас Ахлави» был убит сотрудником полиции, а еще один был задержан и ему было предъявлено обвинение в причастности к массовым убийствам в Порт-Саиде, государство-участник отмечает, что эта информация не была подкреплена доказательствами. Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, утверждения автора о том, что ему будет угрожать опасность быть задержанным, противоречат собственному заявлению автора о том, что он и другие основатели клуба не были широко известными деятелями. Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что ни один из актуальных справочных материалов по Египту не позволяют сделать вывод о том, что членам «Ультрас Ахлави» в целом угрожает какая-либо конкретная опасность подвергнуться неправомерному обращению со стороны властей или сторонников организации «Братья-мусульмане». Кроме того, Комитет отмечает, что датский Апелляционный совет по делам беженцев установил, что сама по себе информация о задержании других членов «Ультрас Ахлави» в связи с беспорядками в аэропорту не свидетельствует о каком-либо риске преследования автора. В этих обстоятельствах и в условиях отсутствия другой имеющей отношение к данному делу информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свою жалобу, и, следовательно, делает вывод о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 В отношении жалобы автора по статье 19 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что она недостаточно обоснована, так как, по словам автора, у него ранее не было никаких конфликтов с египетскими властями и он лишь воспользовался своим правом на свободное выражение мнений. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что жалоба автора по статье 19 является неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae*, так как она несовместима с положениями Пакта, поскольку статья 19 не предполагает экстерриториального применения, и что утверждения автора о нарушении этого положения не связаны с каким-либо обращением, которому он подвергся в Дании, а касаются последствий, которые, предположительно, отразятся на нем в случае его возвращения в Египет. Комитет отмечает также, что автор не представил дополнительной информации для обоснования своей жалобы, и поэтому он считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу для целей приемлемости и, следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу автора по статье 7 Пакта следует признать неприемлемой по причине ее недостаточной обоснованности. Вместе с тем Комитет считает, что автор должным образом изложил причины, по которым он опасается, что в случае его принудительного возвращения в Египет ему будет угрожать опасность подверг-

---

Пейрано Бассо против Уругвая, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

нуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения, в которой поднимаются вопросы по статье 7 Пакта, была достаточно обоснована для целей приемлемости.

7.8 С учетом вышеизложенного Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в которой затрагиваются вопросы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статье 7 Пакта¹⁶. Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека¹⁷ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора¹⁸.

8.3 Комитет напоминает свои решения, согласно которым проведенной государством-участником оценке следует придавать весомое значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁹, и рассматривать или оценивать факты и доказательства для установления наличия или отсутствия соответствующей опасности, как правило, должны органы государств-участников²⁰. Комитет принимает к сведению оценку, проведенную властями государства-участника, т.е. датским Апелляционным советом по делам беженцев, в том числе представленную автором информацию о том, что он является одним из основателей «Ультрас Ахлави» и отвечал в этой группе за информационные технологии. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не пришло к заключению, что лишь ввиду своего статуса в качестве одного из основателей «Ультрас Ахлави» и лица, отвечавшего в этой группе за информационные техноло-

¹⁶ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁷ См., например, communication № 2007/2010, *J.J.M. v. Denmark*, Views adopted on 26 March 2014, para. 9.2; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; communication № 692/1996, *A.R.J. v. Australia*, Views adopted on 28 July 1997, para. 6.6.

¹⁸ См., например, communication № 2007/2010, *J.J.M. v. Denmark*, Views adopted on 26 March 2014, para. 9.2, и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁹ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

²⁰ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

гии, с учетом того, что изначально это был аполитичный фанатский клуб, который впоследствии приобрел политическую направленность, автор стал настолько значимой фигурой, что ему будет угрожать индивидуальная опасность подвергнуться преследованию в случае его возвращения в Египет. В этой связи государство-участник упомянуло заявление автора о том, что он не присутствовал ни при инциденте, произошедшем в Порт-Саиде, ни при одном из других столкновений между властями и демонстрантами, и, следовательно, сделало вывод о том, что автору не будет угрожать индивидуальная опасность в случае его возвращения в Египет. Государство-участник вынесло свое заключение с учетом того, что автор не представил доказательств того, что он подвергнется риску преследования со стороны членов организации «Братья-мусульмане», что он окажется в конфликтной ситуации по смыслу законодательства об убежище относительно военных, полицейских сил безопасности или других органов власти в случае его возвращения в Египет или что египетские власти, пытаясь разыскать автора, связывались с ним или с его матерью.

8.4 Комитет отмечает утверждение автора о доказательствах, которые он представил в подтверждение своих заявлений, в частности угрожающее письмо, пришедшее на домашний адрес его матери, фотографии египтян, которые подверглись пыткам и были убиты за свободное определение своего политического статуса и развитие социальных и культурных направлений деятельности «Ультрас Ахлави» в Египте без опасений подвергнуться преследованию, а также различные статьи, объясняющие, как нынешний режим принимает законы, позволяющие властям контролировать социальные сети, которыми пользуется «Ультрас Ахлави», в том числе путем попыток взломать страницу группы в сети «Фейсбук» и закрыть веб-страницу группы. Комитет далее отмечает заявления автора о том, что после того, как ему было предписано вернуться в Египет, власти неоднократно устраивали обыск в доме его матери. Государство-участник не признало достоверными утверждения о том, что египетские власти устроили обыск в доме автора, так как он не представил никаких доказательств и не объяснил, зачем власти стали бы искать его в доме матери. Кроме того, Комитет отмечает постоянные сообщения, вызывающие серьезную обеспокоенность по поводу общего положения в области прав человека в Египте, и, в частности, обращает внимание на полученную информацию о случаях маргинализации представителей оппозиции с целью пресечения инакомыслия; контроля данных, передаваемых по электронным каналам связи, со стороны государственных властей; массовых арестов подозреваемых сторонников организации «Братья-мусульмане»; применения пыток к задержанным и заключенным, а также неправомерного обращения с ними; убийства протестующих; широкого применения смертной казни; ущемления права на свободное выражение мнений и нарушения прав беженцев, просителей убежища и мигрантов, которые отмечаются в докладах о Египте правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций²¹; а также заявления автора о том, что лица, занимавшие в иерархической структуре «Ультрас Ахлави» аналогичные или более низкие должности, были похищены, подверглись пыткам или были убиты, на основании которых он утверждает, что его может постигнуть такая же участь в случае его возвращения в Египет.

²¹ См. например, A/HRC/19/61/Add.4, paras. 47–52. См. также www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2015 и www.hrw.org/sites/default/files/wr2015_web.pdf.

8.5 Комитет отмечает также новые доказательства автора в виде размещенного в Интернете видеоролика на арабском языке с выступлением бывшего вице-президента Египетской футбольной ассоциации Ахмеда Абдельазиза Шобаира, в котором он 21 февраля 2014 года заявил, что «капитан Ахмед Шобаир многократно клянется перед Богом, что "Ультрас Ахлави" является террористической группой», допустив целесообразность запрета «Ультрас Ахлави», так как этот клуб, предположительно, поддерживает террористические действия организации «Братья-мусульмане», и что правительству Египта следует положить конец деятельности «Ультрас Ахлави». Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло причисление «Ультрас Ахлави» к террористическим группам и что оно не указало в своих ответах, как такое причисление влияет на степень риска для автора, связанного с его возвращением в Египет. С учетом того, что автор представил надежную информацию о том, что его могут воспринять как лицо, имеющее тесную связь с группой «Ультрас Ахлави», так как он является одним из основателей этой группы, деятельность которой правительство Египта неоднократно пыталось пресечь, Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свое утверждение, что власти государства-участника не выполнили свою обязанность должным образом оценить риск, который возникнет для него в случае его возвращения в Египет, и, следовательно, постановляет считать первоначальную оценку риска государством-участником необоснованной. В связи с этим Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств данного дела изложенные факты и, в частности, информация об участии автора в работе группы «Ультрас Ахлави» свидетельствуют о существовании для автора индивидуального риска подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в случае его высылки в Египет в нарушение его прав по статье 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Египет приведет к нарушению его прав по статье 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник, с учетом своих обязательств по Пакту, обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты путем пересмотра решения о его принудительной высылке в Египет. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта. Кроме того, в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. В этой связи Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.